

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт народов Азии

И.Ш. ШИФМАН

ЯЗЫКИ
ЗАРУБЕЖНОГО
ВОСТОКА
И
АФРИКИ

ФИНИКИЙСКИЙ
ЯЗЫК

*Под общей редакцией
проф. Т. П. Сердюченко*

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва
1 9 6 3

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемая читателю работа И. Ш. Шифмана «Финикийский язык» входит в серию очерков «Языки зарубежного Востока и Африки», публикуемую Институтом народов Азии Академии наук СССР.

Отдельные очерки посвящены характеристике языковых групп, как, например: «Языки Индии, Пакистана, Цейлона и Непала», «Иранские языки», «Языки Юго-Восточной Азии», «Монгольские языки и диалекты Китая», «Языки Африки», «Арабские диалекты Магриба» и др.

В большей части очерков, как и в данном, описываются конкретные языки различных стран Азии и Африки: арабский, амхарский, турецкий, уйгурский, монгольский, персидский, пушту (афганский), фарси-кабули, белуджский, курдский, хинди, маратхи, ассамский, телугу, тамильский, малаялам, китайский, чжуанский, тибетский, тайский (сиамский), бирманский, вьетнамский, кхмерский, индонезийский, мальгашский, тагальский (на Филиппинах), японский, корейский, зулу, суахили, луганда, хауса и ряд других, а также языки прошлого, сыгравшие большую культурно-историческую роль в жизни народов Востока: египетский, санскрит, пали, авестийский, среднеперсидский, древнеуйгурский и др.

Конечно, в построении каждого очерка имеются свои особенности и отступления от общей схемы, объяснимые спецификой описываемого языка и степенью его изученности. Очерки, в которых дается описание языковых групп, композиционно и по объему материала несколько отличаются от очерков, посвященных конкретным языкам.

Очерки предназначены для широкого круга языковедов и историков — научных работников и аспирантов, преподавателей и студентов восточных, филологических и исторических факультетов высших учебных заведений.

Учитывая возможное переиздание и тематическое расширение очерков, редакция обращается к читателям с просьбой присылать свои пожелания и замечания по адресу: Москва, Армянский пер., 2, Издательство восточной литературы, редакция серии «Языки зарубежного Востока и Африки».

ВВЕДЕНИЕ

Финикийский язык принадлежал к ханаанской группе северо-западных семитских языков. Термин «ханаанские» языки в значительной степени условен. Слово *kēna'an*, точнее *'ārāš kēna'an* 'страна Ханаан', буквально означает «страна пурпура» (ср. аккад. *kinahhu* 'пурпур'). Первоначально это название употреблялось только для обозначения Финикии — страны, славившейся своими пурпурными тканями. Однако постепенно слово «хананей» приобрело и более широкое значение: в древнееврейской литературе так называлось древнейшее население Сирии и Палестины в противоположность более поздним пришельцам — израильтянам. Во всяком случае в Библии для обозначения собственно финикийян обычно употреблялся термин *šidōnī* 'сидонец', возникший, очевидно, в период экономического и политического преобладания Сидона.

Почти все ханаанские языки мертвы. Единственным исключением является иврит — древнееврейский язык, искусственно возрожденный в настоящее время как государственный язык Израиля. О существовании этих языков можно судить лишь по дошедшим до нас текстам. Памятниками засвидетельствованы далеко не все языки этой группы. Так, можно предполагать о существовании аммонитского, эдомитского и некоторых других языков. Однако какими-либо памятниками письменности или иными свидетельствами на этот счет мы не располагаем.

В настоящее время известны следующие ханаанские языки.

1. Угаритский язык — язык литературных памятников и деловых документов середины II тысячелетия до н. э., найденных на территории города-государства Угарит (современная Рас-Шамра в Северной Сирии). Угаритский язык изучен еще далеко не достаточно, в частности до настоящего времени не решен вопрос о его классификационной принадлежности. Наиболее распространена точка зрения, согласно которой угаритский язык принадлежит к ханаанской группе. Это доказывается близостью его лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса

к лексике, фонетике, морфологии и синтаксису еврейского¹ и финикийского языков. Показательно, что сколько-нибудь обоснованные чтения и толкования памятников угаритской письменности оказываются возможными главным образом на основе еврейских или финикийских параллелей.

2. Язык синайских посвященных надписей, датируемых первой половиной II тысячелетия до н. э. Судя по области, в которой он, по-видимому, был распространен, можно считать вероятным, что эти надписи были выполнены на языке древнейших обитателей Синайского полуострова.

3. Язык ханаанских глосс Тель-эль-Амарнской переписки (середина II тысячелетия до н. э.), который нам известен по отдельным словам в дипломатической переписке палестинских и сирийских царьков с египетскими фараонами. Эти письма были составлены на аккадском языке — дипломатическом языке того времени. Однако в целом ряде случаев писцы рядом с аккадским словом писали его перевод на свой родной язык. К сожалению, какие-либо связные тексты на этом языке до нас не дошли.

4. Восточноханаанские, или аморейские, диалекты племен, населявших в первой половине II тысячелетия до н. э. Сирийскую пустыню. Эти диалекты известны только по именам собственным аморейского происхождения царей Мари, Вавилона и некоторых других центров древней Месопотамии. Эти имена, как и вообще семитские собственные имена, представляли собой лексикализованные словосочетания или целые предложения. Существует предположение, что можно выделить три восточноханаанских диалекта, однако скудость материала не позволяет решить этот вопрос.

5. Моавитский язык, который был распространен на юго-восточном побережье Мертвого моря. До настоящего времени хорошо изучен только один памятник из Моава — знаменитая победная стела, воздвигнутая моавитским царем Мешей в IX в. до н. э. Язык этого памятника очень близок к еврейскому языку, точнее, к североизраильскому его диалекту. Однако существующие предположения о том, что надпись Мешы написана не на моавитском, а на древнееврейском языке, лишены, с нашей точки зрения, основания.

6. Еврейский язык — наиболее известный из ханаанских языков, бывший живым разговорным языком на территории Палестины еще в первые века нашей эры. Он представлен следующими письменными памятниками:

¹ Под еврейским языком здесь и далее подразумевается так называемый древнееврейский язык.

1) надписями на черепках, древнейшая из которых — Гезерский сельскохозяйственный календарь (X в. до н. э.). К этой же группе памятников относятся надписи из Гибсона, письмо из Мецад Хашавайяху (VII в. до н. э.) и Лахишский архив (около 600 г. до н. э.);

2) Силоамской строительной надписью (около 700 г. до н. э.);

3) Библией — собранием мифов, преданий, правовых кодексов, исторических хроник, народных песен, а также прозаических и поэтических художественных, публицистических и религиозно-этических произведений. Древнейший библейский текст — песнь Деборы — датируется XIII—XII вв., а наиболее поздние тексты — II—I вв. Параллельное исследование еврейского канонического текста Библии, ее перевода на греческий язык и библейских фрагментов, найденных среди рукописей Хирбет-Кумрана, позволило установить, что существовало по крайней мере три текстовых варианта Библии, восходящих ко второй половине I тысячелетия до н. э. Памятники еврейского языка обнаружены также среди рукописей, найденных в Хирбет-Кумране и в прилегающих местностях. Отметим, что здесь обнаружен еврейский палимпсест², древнейший текст которого датируется VIII в. до н. э. По-видимому, в первой половине I тысячелетия н. э. еврейский язык перестал употребляться как разговорный, продолжая, однако, оставаться языком литературы преимущественно религиозного содержания. В настоящее время в государстве Израиль проводится работа по возрождению древнееврейского языка как литературного и разговорного языка населения этого государства.

7. Финикийский язык, которому посвящена настоящая работа. Основным источником, позволяющим изучать этот язык, являются надписи многочисленных финикийских общин, рассеянных по всему Средиземноморскому бассейну (современные Ливан и Северная Сирия, Южный Кипр, Западная Сицилия, Южная Сардиния, Южная Испания, Северная Африка, см. рис. 1). Наиболее древние из этих надписей датируются второй половиной II тысячелетия до н. э. Самые поздние из дошедших до нас финикийских текстов могут быть отнесены в собственно Финикии ко II в. н. э., а в Западном Средиземноморье — к III—IV вв. Финикийским языком пользовались и некоторые малоазиатские владетели для составления своих исторических надписей.

² Палимпсест — древняя рукопись, писанная по пергаменту по смытому или соскобленному тексту.

Финикийские надписи по своему содержанию могут быть условно разделены на следующие группы: а) строительные надписи, б) надгробные надписи, в) посвятельные надписи; г) остраконы — надписи на черепках, д) храмовые тарифы жертвоприношений, е) общинные постановления и ж) исторические надписи.

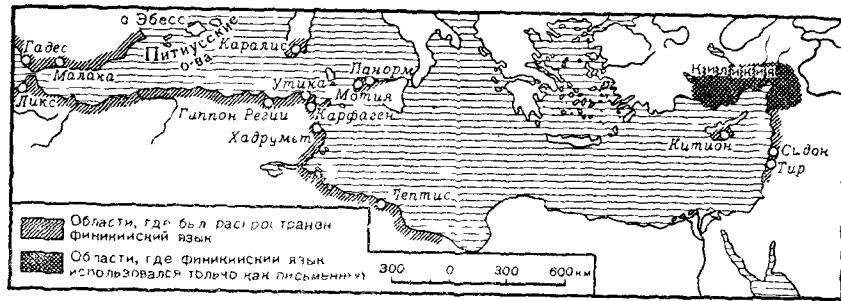

Рис. 1. Территория распространения финикийского языка

Все эти тексты выполнены линейным финикийским письмом, в котором практически отсутствовали обозначения гласных звуков. Поэтому особое место среди памятников финикийского языка занимают огласованные тексты, записанные греческим или латинским алфавитом. Это прежде всего известная пунийская посвятельная надпись из эль-Хофра, выполненная греческими буквами, а также монолог и реплики карфагенян — действующих лиц комедии Плавта «Пуниец». Эти тексты, воссоздающие звучание живой пунийской речи, как она воспринималась в иноязычной среде, позволяют во многих случаях установить грамматические формы, свойственные финикийскому языку, во всяком случае его пунийскому диалекту. Однако, используя их, приходится иметь в виду, что мы имеем дело в данном случае с весьма несовершенными попытками транскрипции живой пунийской речи, в которой далеко не все особенности живого произношения находили свое выражение.

Финикийский язык в Передней Азии был разговорным языком примерно до II в. н. э. Как показывает недавно открытая надпись Азитавадда, в некоторых районах Малой Азии в начале I тысячелетия до н. э. финикийский язык был вторым письменным языком, а также, возможно, и вторым разговорным. В Западном Средиземноморье финикийский язык, судя по свидетельству раннехристианского писателя блаженного Августи-

на, употреблялся гораздо дольше, чем у себя на родине (вероятно, до VIII в. н. э.), и окончательно был вытеснен только арабским языком после арабского завоевания Северной Африки.

В процессе своего развития финикийский язык прошел следующие этапы: период древнефиникийского языка (до конца IX в. до н. э.), период среднефиникийского языка (VIII — VI вв.) и период новофиникийского языка (V в. до н. э. — II в. н. э.). Исследование отдельных надписей и групп надписей, проведенное за последние годы, позволило выделить в финикийском языке следующие территориальные диалекты: библский (на котором говорили в Библе, а также, вероятно, в Тире и Сидоне), самальский, испытавший в области лексики и морфологии значительное влияние арамейского языка и распространенный в Северной Сирии, а также кипрский. В Северной Африке был распространен пунийский диалект финикийского языка, восходящий к древнебиблейскому диалекту. В развитии пунийского диалекта могут быть выделены два периода: старопунийский (IX — II вв.) и новопунийский (II в. до н. э. — VIII в. н. э.).

В Европе изучение финикийского языка по данным финикийских глосс, сохранившихся в произведениях латинских и греческих авторов, а также по легендам на финикийских монетах, началось еще в XVII в. Впервые значительный и связный текст на финикийском языке — греко-финикийская билингва с острова Мальта³ — был опубликован в 1735 г. командором Мальтийского ордена Гюйо де Марном. Более или менее правильное чтение этого памятника было предложено, однако, только в 1758 г. аббатом Бартелеми. С этого времени начинается развитие финикийской эпиграфики, чему способствовало непрерывное увеличение числа памятников, открываемых в различных районах Средиземноморья. В 1837 г. В. Гезениус опубликовал первое собрание финикийских текстов, которые до того времени были рассеяны в различных изданиях⁴. К этому изданию были приложены его заметки по вопросам финикийской грамматики.

Из открытий последующего времени должны быть отмечены знаменитый марсельский тариф жертвоприношений (найден в 1845 г.), надпись на саркофаге сидонского царя Эшмуназара (1855 г.) и надпись сидонского царя Нехавмилка (1869 г.). В 1869 г. П. Шредер на основе известного к тому времени эпиграфического материала и тщательного исследования пунийских текстов из комедии Плавта «Пуниец» издал первый

³ «Corpus Inscriptionum Semiticarum», Parisii, 1871, vol. I, № 122

⁴ W. Gesenius, *Scripturae linguaeque Phoeniciae Monumenta*, Lipsiae, 1837.

грамматический очерк финикийского языка⁵. Несколькими годами ранее М. А. Леви издал финикийский словарь⁶.

Новый этап в развитии финикиеведения начался после того, как по предложению Э. Репана французская Академия Надписей начала публикацию многотомного «Свода семитских надписей». Первая часть этого монументального издания была посвящена финикийским надписям⁷. Параллельно с этим изданием в 1900 г. Академия Надписей начала издание «Каталога семитских надписей», в котором публиковались все надписи, не вошедшие в «Свод», а также реферировались все семитологические исследования⁸. Значительную роль в изучении финикийских текстов сыграли труды М. Лидзбарского⁹, Дж. А. Кука¹⁰ и Ш. Клермон-Ганно¹¹, которые подготовили создание в дальнейшем научной грамматики финикийского языка.

Значительную роль в развитии финикиеведения сыграло открытие надписей Ахирама Библского (1923 г.), Азитавадда (1947 г.), фрагмента надписи Иехавмилка, а также¹ греко-финикийской надписи из эль-Хофра (опубликована в 1955 г.¹²).

В середине 30-х годов нашего века американский семитолог Э. Гаррис¹³ опубликовал научную грамматику финикийского языка. В 1951 г. капитальный труд по финикийскому языку выпустил в свет И. Фридрих — один из крупнейших современных знатоков древневосточных языков¹⁴.

Почетное место в мировом финикиеведении занимают труды наших отечественных ученых, прежде всего Б. А. Тураева¹⁵ и И. Н. Винникова¹⁶.

⁵ P. Schröder, *Die phönizische Sprache*, Halle, 1869.

⁶ M. A. Levy, *Phönizisches Glossar*, Breslau, 1863.

⁷ «Corpus Inscriptionum Semiticarum», pt I, vol. I—III, Parisii, 1881—1947.

⁸ «Répertoire d'épigraphie sémitique», vol. I et suiv., 1900 et suiv.

⁹ M. Lidzbarski, *Handbuch der nordsemitischen Epigraphik*, Bd I—II, Weimar, 1898; M. Lidzbarski, *Altsemitische Texte*, Gießen, 1907; M. Lidzbarski, *Ephemeris für semitische Epigraphik*, Bd I—III, Gießen, 1902—1912.

¹⁰ G. A. Cooke, *A text-book of North-Semitic inscriptions*, Oxford, 1903.

¹¹ Ch. Clermont-Ganneau, *Recueil d'archéologie orientale*, vol. I—VIII, Paris, 1888—1907.

¹² A. Berthier, R. Charlier, *Le sanctuaire punique d'El-Hofra*, Paris, 1955, pp. 167—168.

¹³ Z. S. Harris, *A grammar of the Phoenician Language*, Philadelphia, 1936.

¹⁴ J. Friedrich, *Phönizisch-Punische Grammatik*, Roma, 1951.

¹⁵ Б. А. Тураев, *Остатки финикийской литературы*, СПб., 1903.

¹⁶ И. Н. Винников, *Новые финикийские надписи из Киликии*, — «Вестник древней истории», 1950, № 3; И. Н. Винников, *Вновь найденные финикийские надписи*, — «Эпиграфика Востока», V [1951]; И. Н. Винников, *Надпись Ахирама Библского в новом освещении*, — «Вестник древней истории», 1952, № 4.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	5
Введение	7
Финикийская письменность и литература	13
Фонетика	22
Согласные	22
Гласные	28
Дифтонги	29
Слогообразование	29
Морфология	30
Словообразование	30
Части речи	32
Имя	32
Местоимения	36
Артикль	39
Имя числительное	40
Глагол	40
Наречия	47
Предлоги	47
Союзы	48
Частицы	49
К характеристике синтаксического строя	50
Словосочетания	50
Предложения	51
К вопросу об употреблении глагольных форм	53
К характеристике финикийской лексики	54
Приложение	56
Образцы финикийских текстов	56
Словарь к текстам	61
Библиография	66

Илья Шолеймович Шифман
ФИНИКИЙСКИЙ ЯЗЫК

Утверждено к печати
 Ученым советом Института народов Азии
 Академии наук СССР

Редактор издательства *Г. А. Давыдова*
 Технический редактор *Л. Т. Михлина*
 Корректор *А. С. Князича*

Сдано в набор 27/V 1963 г. Подписано к печати 17/VIII 1963 г. А-06738
 Формат 60×90^{1/16} Печ. л. 4,25 Уч.-изд. л. 3,59 Тираж 1200 экз. Заказ 730 Цена 25 коп.

Издательство восточной литературы, Москва, Центр, Армянский пер., 2

Типография Издательства восточной литературы
 Москва, К-45, Б. Кисельный пер., 4.